

Глава 26. Мистическое Оружие.

Попросив Цзя Жуна обо всём договориться, Юньсяо покинул Ассоциацию алхимиков и отправился на ближайший рынок. Когда он проходил через вестибюль на первом этаже, взгляд всех, кто смотрел на него, полностью изменился, показывая благоговение и уважение.

На самом деле, Юньсяо нужна была только коробка золотых игл, чтобы лечить принцессу, но он был очень разборчив в размере, толщине, длине, весе, чистоте и материалах. Поэтому он решил найти некоторые материалы и усовершенствовать их сам, чтобы можно было с уверенностью пользоваться ими.

Пока он бродил по рынку, в его глазах вдруг появилась знакомая фигура, и к нему сразу же вернулось чудесное воспоминание. Намек на улыбку появился в уголках его губ, когда он подошел к ней.

«Босс, у меня действительно только сто семьдесят золотых монет. Просто сделай мне одолжение и помоги мне один раз» - умолял Мэн Ву у маленького прилавка.

Цзюнлянь, средний ученик алхимика, помахал рукой и сказал: «Тогда иди куда-нибудь еще! Триста золотых монет - это самая низкая возможная цена! В качестве альтернативы, если вы можете предоставить мне все ингредиенты, Я помогу Вам с тридцатью золотыми монетами.»

Мэн Ву достал две травы и протянул мне. «Все, что у меня есть, это яркая Орхидея и цветок со змеиным языком».

Цзюнлянь взглянул на них и нетерпеливо сказал: «Эти две вещи стоят самое большее двадцать золотых монет. Дело не в том, что я не хочу помочь тебе, красотка, но ты ведь не можешь заставить меня потерять деньги, правда? Но...» Его глаза вспыхнули похотью, и он сказал с усмешкой: «если ты хочешь быть моей девушкой, мы можем обсудить».

Лицо Мэн Ву вытянулось, и она сразу же забрала травы, когда повернулась, чтобы уйти.

«О, не уходи!» Цзюнлянь поспешно сказал: «Ты должна стать моей женщиной в течение трех месяцев! Или ты не хочешь вылечить своего младшего брата?»

Его слова были подобны заклинанию, которое заставило Мэн Ву остановиться.

Торжествующая улыбка появилась на лице Цзюнляня, когда он шагнул вперед и сказал: «правильно, я не прошу тебя выйти за меня замуж. Даже если ты захочешь, я не соглашусь. Я человек, который однажды станет алхимиком, и я женюсь только на дочери знати. Вы достойны того, чтобы я играл с вами всего три месяца. Как насчет этого? Если ты согласишься, я дам тебе волшебную реанимационную воду бесплатно».

Мэн Ву дрожала от гнева, а её губы кровоточили, из-за слишком сильных укусов. «Помоги мне состряпать волшебную реанимационную воду, и я соберу достаточно денег, чтобы расплатиться с тобой через три месяца!»

«Расплатишься потом? Ха ха! Если твоему брату не помочь сейчас, я не думаю, что он сможет прожить так долго. Конечно, вы можете вернуть мне деньги позже, но жизнь вашего брата бесценна, не так ли?» Усмехнулся Цзюньлян и подошел ближе протянул руку, чтобы коснуться Мэн Ву. «А ты как думаешь, моя маленькая красавица? Я вижу, что ты всё ещё девственница, иначе я не сделал бы тебе такого щедрого предложения.»

Па!

Цзюньлян отдернул руку, как будто его ударило током, и его лоб похолодел от боли. Он поспешно закатал рукав и увидел синяк размером с ладонь, который начал медленно выпячиваться через его руку. Потрясенный и возмущенный, он уставился на Юньсяо, который только что ударил его, и прорычал: «кто ты, мальчик? Как ты смеешь бить меня!»

«Кто ты такой, мальчик? Как ты смеешь трогать мою девочку!»- Юньсяо усмехнулся и многозначительно посмотрел на Мэн Ву через плечо.

При виде Юньсяо в голове у Мэн Ву зазвенело, а в голове промелькнуло то, что произошло той ночью. Стыд и негодование хлынули из глубины её сердца, щеки вспыхнули от смущения, а глаза горели гневом.

Цзюньлян на мгновение побледнел, а затем сказал холодным голосом: «твоя женщина? Это зависит от того, признает ли она это или нет! Может ты знаешь, кто я такой?» Он указал на свою ушибленную руку и сказал: «парень, у тебя большие неприятности.»

Юньсяо был удивлен, когда услышал это. «Кто ты такой? Я действительно не знаю» засмеялся он.

«Я собираюсь стереть эту улыбку с твоего лица» усмехнулся Цзюньлян. «Я промежуточный ученик алхимика в Ассоциации алхимиков. Мой господин-мастер Цзя Жун, алхимик первого ранга, а мой названный брат-Лонг Хао, старший сын лорда Лонг Цин, командующего имперской городской стражей! Если ты понимаешь, что всё это значит, встань на колени и извинись, дай мне несколько сотен золотых монет за мою рану. Только тогда я отпущу тебя.»

Юньсяо рассмеялась. «Я знаю Цзя Жуна, и я также знаю Лонг Цин, но я никогда не слышал о его сыне. А еще у меня есть несколько сотен золотых монет.» Он вытащил сумку для хранения вещей и бросил её на землю, его глаза холодно блеснули. «Но...Я предлагаю тебе взять её.»

Цзюньлян опешил. Он не ожидал, что Юньсяо действительно достанет сотни золотых монет. Обрадованный, он наклонился и потянулся за сумкой.

Внезапно холодок пробежал по его спине и заставил его содрогнуться. Он похолодел с головы до ног, и глубокое чувство страха поднялось из глубины его сердца. Он в ужасе поднял глаза и увидел, как в глазах Юньсяо мелькнуло безразличие, когда они смотрели на него, как на мертвеца.

Боже! Что это за взгляд? Даже у солдат, прошедших через множество сражений, нет такого убийственного взгляда! Протянутая рука Цзюняна замерла в воздухе, и он мгновенно покрылся холодным потом. Он был уверен, что этот парень убьет его, если он прикоснется к сумке для хранения!

Мэн Ву тупо уставился на Юньсяо. Его безразличие также глубоко потрясло и её саму.

Чтобы собрать деньги, она согласилась помочь Лань Фэю в его плане подставить Юньсяо. Она не ожидала, что все закончится так плохо. Мало того, что Лан Фей был исключен, и она не получила ни одной монеты, но она даже была ошупана этим парнем.

Она никогда не забудет, что он сделал с ней. В ту ночь она тайком плакала в своей постели, царапала руки до крови собственными ногтями и снова и снова клялась, что убьет этого парня. Но когда Юньсяо снова появился перед ней, она ничего не могла с ним поделать, кроме как впасть в ярость.

Возможно, могучая фигура, спустившаяся в тот день с неба на арену, глубоко запечатлелась в её сердце. Маленькие девочки всегда обожали героев, а сильный мужчина был склонен пробуждать бесчисленные мечты.

Она понятия не имела, что такое настоящий сильный мужчина, но, вероятно, это было недалеко от истины.

- Брат Хао! Возглас удивления Цзюняна вырвал Мэн Ву из её мыслей. Словно увидев спасителя, он быстро подбежал к человеку в доспехах, затем указал на Юньсяо и что-то ему сказал.

С мрачным выражением лица Лонг Хао подошел к ним с группой солдат. Он холодно посмотрел на Юньсяо и Мэн Ву, затем поднял глаза к небу и сказал: «Я не знаю, кто вы, и не хочу знать. Теперь, я дам вам два варианта: вы можете либо встать на колени и извиниться перед моим братом, оставить эту девушку, а также деньги, прежде чем выйти отсюда, или стать калекой и провести остаток своей жизни в тюрьме. У вас есть только три дыхания, чтобы принять решение!»

Сегодня дежурил Лонг Хао, и он патрулировал вокруг с группой мужчин, что было скучной задачей. Хотя Цзюнян был из бедной семьи, поскольку он не был слаб, и его учителем был Цзя Жун, который был известен как самый многообещающий алхимик, Лонг Хао был более чем счастлив подружиться с ним и сделать ему одолжение сейчас.

«Хм! Как ты смеешь прикасаться ко мне! Я уже говорил тебе, что мой названный брат-Лонг Хао. Держи глаза открытыми, когда гуляешь по столице, мальчик!» Джунлянь закричал развязным голосом и, сделав два шага вперед, подошел к сумке для хранения вещей, прежде чем нагнуться и поднять её.

Бум!

Фигура Юньсяо замерцала, и тело Цзюнляня взлетело вверх, как воздушный змей с перерезанной в мгновение ока веревкой, прежде чем упасть в группу мужчин, возглавляемую Лонг Хао.

Зрачки Лонг Хао сжались, когда он и его люди быстро разбежались, и в следующее мгновение между ними раздался громкий гул. Лицо Цзюнляня было всё в крови, и он с недоверием произнес дрожащим голосом: "Бр-бр-брат, м-м-мой дантянь сломан... Калека-калека...Я совершенно искалечен..."

Лонг Хао недоверчиво посмотрел на Цзюнляня, его голова кружилась. «Как ты посмел обидеть моего младшего брата, мальчик!» прорычал он. Тем временем солдаты позади него уже выхватили оружие и были готовы к бою в любой момент.

Мэн Ву тоже была ошеломлена. Она не ожидала, что Юньсяо будет столь решителен в своих действиях, покалечив Цзюнляня, даже не сказав ему ни слова. Хотя она думала, что это жестоко, её сердце было наполнено неопишуемым теплом, и она почувствовала жгучее чувство в глазах.

Юньсяо равнодушно сказал: «Я выбираю второй вариант. Пожалуйста, отправьте меня в тюрьму, чтобы повеселиться, братья-солдаты!»

«Умри!»

Лонг Хао взревел, когда наконец пришел в себя. Его культивационная база воина взорвалась в мгновение ока, и он вытащил палаш, вложив в него всю свою силу, когда он рубил его!

Он был так зол, что впал в неистовство. В столице редко можно было встретить кого-то из молодого поколения, кто осмелился бы не дать ему лицо. Теперь, когда дантянь Цзюнляня был уничтожен у него на глазах, он не только потерял друга с многообещающим будущим, он был уверен, что его сильно избьет отец, когда Цзя Жун узнает об этом.

На лице Мэн Ву появилось озабоченное выражение. Хотя она знала о происхождении и силе Юньсяо, он был в меньшинстве, и все его противники были настоящими имперскими гвардейцами. Это были воины, которые слизывали кровь с лезвий своих клинков, чья реальная боевая сила была намного выше, чем у студентов, которые проводили весь день в Академии за культивацией.

«Как же так! Как такое возможно!»

Лонг Хао нанес мощный удар, но когда он опустил палаш, то услышал лишь слабый глухой стук. К своему удивлению, он обнаружил, что его палаш - Синяя Луна был пойман противником всего двумя пальцами!

Он поймал синюю Луну всего двумя... пальцами?

Все были в шоке!

Тень улыбки играла в уголках рта Юньсяо, когда он осторожно держал палаш между пальцами, выглядя так, как будто он наслаждался прогулкой держа цветок. Он казался расслабленным, но на самом деле это была очень продвинутая техника пальцев.

Лонг Хао пришел в себя после короткой паузы. -Он сильный! Неудивительно, что он так тверд в своем отношении!

«Откройся, моя синяя луна!»

Из палаша донесся глухой звук, как будто просыпалась его Спящая душа. В то же самое время его лезвие начало пульсировать, в то время как сильная убийственная аура распространилась во вспышке, и его внешний вид начал меняться.

Юньсяо нахмурился, почувствовав трансформацию лезвия между его пальцами, которые затем были отбиты.

«Мистическое оружие!»

Мэн Ву вскрикнула и закрыла рот обеими руками, её глаза были полны ужаса.

Мистическое оружие было исключительным боевым инструментом для воинов, содержащим бесконечную силу. Только алхимики могли очистить их, и каждый из них был бесценен и труднодоступен!

«Моя синяя луна была сделана из глубоководного холодного железа мастером Лян Вэнью, мастером-алхимиком второго уровня.» Глаза Лонг Хао вспыхнули равнодушием, когда он осторожно провел пальцами по лезвию. «Вы уже третий человек, который видел его таким. Это ваша большая честь быть убитым сегодня!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/886594>